

В. И. ШИХОВ

ПОЛИТИКА ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ В ДУНАЙСКОМ БАСЕЙНЕ (ноябрь 1936 — май 1937)

Готовясь к развязыванию мировой войны, гитлеровская Германия стремилась создать блок агрессивных государств под своим руководством. 25 октября 1936 г. было подписано итало-германское соглашение, оформившее так называемую ось Берлин — Рим. Через месяц Германия и Япония заключили антикоминтерновский пакт. Основой соглашения между агрессорами послужили их общее стремление ликвидировать версальскую систему, захватить колонии западных держав, общая ненависть фашистских держав к Советскому Союзу. Но союз между агрессорами не устранил империалистических противоречий между ними. Особенно острым оставалось соперничество между странами оси в Дунайском бассейне.

В советской исторической литературе соперничество Германии и Италии в этом районе Европы после подписания соглашения об оси нашло отражение в работах В. К. Волкова и Н. Д. Смирновой¹. Однако в работе В. К. Волкова затронуты вопросы, касающиеся преимущественно итало-югославского соглашения от 25 марта 1937 г. А работа Н. Д. Смирновой посвящена политике фашистской Италии на Балканах. События в Дунайском бассейне затрагиваются в ней вскользь. Буржуазные историки и мемуаристы фальсифицируют события, связанные с созданием блока фашистских агрессоров².

В данной статье ставится задача проследить политику фашистской Италии в странах Дунайского бассейна и итало-германское соперничество в этом районе в первые месяцы после оформления оси Берлин — Рим.

---

¹ В. К. Волков. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1939. М., 1966; Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969.

² E. Wiskemann. The Rome — Berlin Axes. L., 1966; M. Magistrati. Il prologo del dramma. Berlino 1934—1937. Milano, 1971; F. Siebert. Italiens Weg in den Zweite Weltkriegs. Bonn, 1962; R. Lill. Italiens Aussenpolitik. 1935—1939. Weltpolitik 1933—1939. Fr/M., 1973; K. Schuschnig. Im Kampf gegen Hitler. Wien, 1969.

Несмотря на совпадение захватнических планов гитлеровской Германии и фашистской Италии в отношении западных держав и на их общую ненависть к Советскому Союзу, долгое время препятствием к их сближению была борьба за Дунайский бассейн. Центром тяжести в этой борьбе оказалась Австрия. В противовес попыткам Германии осуществить аншлюс, Муссолини создал в 1934 г. блок Италии, Австрии и Венгрии, так называемые Римские протоколы. Основой протоколов был принцип сохранения независимости Австрии. Даже после начала агрессии в Эфиопии, когда в обмен на германскую помощь Италия признала «германский характер» австрийского государства, Муссолини не отступал от этого принципа. В марте 1936 г. в период активного сближения с Германией, итальянское правительство выступило инициатором так называемых Вторых Римских протоколов, где вновь, хотя и в несколько завуалированной форме, выдвигался тезис независимости Австрии. И лишь в июле 1936 г., когда Германия и Италия совместно готовили, а затем развязали интервенцию в Испании, более слабый итальянский империализм начал сдавать свои позиции в Дунайском бассейне. В свою очередь, гитлеровцы в тот период поддерживали итальянские планы экспансии в бассейне Средиземного моря, в том числе и планы территориальных приобретений в Испании. В конечном счете, Муссолини, рассматривавший малые страны как разменную монету в империалистическом торге, пошел на компромисс с Гитлером. Итало-германское соглашение от 25 октября 1936 г. сопровождалось своеобразным разделом сфер влияния. Германия претендовала на полное господство в северной части Дунайского бассейна, в Австрии и Чехословакии, но готова была признать итальянские интересы южнее Дуная — на Балканах³. В общем, как отмечал советский полпред в Риме, только в испанской проблеме и в «антисоветской концепции Берлин и Рим сошлись без особого труда»⁴. Но с момента создания оси итальянский империализм был вынужден все в большей степени подчинять свои интересы германскому партнеру. Тем более, что интервенция в Испании расширялась⁵ и Муссолини все чаще приходилось обращаться за помощью к Гитлеру.

В новых условиях итальянская дипломатия, и ранее отличавшаяся своей непоследовательностью, стала прибегать к еще более сложным маневрам. 1 ноября 1936 г. Муссолини выступил в Милане с речью. Он заявил, что отныне основой итальянской внешней политики будет союз с Германией, представляющий «верти-

---

³ См. по данному вопросу: В. И. Шихов. Формирование оси Берлин — Рим (июль — октябрь 1936). — В сб.: Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1970.

⁴ ДВП СССР, т. 19. М., 1974, с. 777.

⁵ 18 ноября Италия и Германия признали официально режим Франко, а через несколько дней на юге Испании начали высаживаться итальянские войска и первые подразделения гитлеровского легиона «Кондор». — См.: Война и революция в Испании. 1936—1939, т. 1, М., 1968, с. 542—543.

кальную ось Берлин — Рим». Речь содержала угрозы по адресу большевизма, резкие выпады против Франции. Муссолини заявил, что Средиземное море — это сфера итальянского влияния, и в связи с этим обрушился на Англию. Но тут же предложил англичанам найти формулу для сотрудничества на основе признания итальянских интересов. Наконец, перейдя к Дунайскому бассейну, он уделил особое внимание развитию отношений с Венгрией и Югославией⁶. Речь Муссолини была программой итальянской политики на ближайшее время. Планы, изложенные в ней, совпадали с итало-германской договоренностью в октябре 1936 г. Но вскоре выяснилось, что итальянский и немецкий подход к ряду проблем заметно отличался.

Прежде всего это выявилось в отношениях с Англией. В ходе переговоров Чиано в Берлине в октябре 1936 г. фашистские державы договорились координировать политику в отношении западных держав⁷. Но уже в ноябре они пытались за спиной друг друга нащупать пути к сепаратному сговору с британскими «умиротворителями». Согласно информации, полученной Наркоматом иностранных дел СССР, в начале ноября гитлеровцы дали знать в Лондон, что Германия была вынуждена пойти на сближение с Италией «вследствие своей изоляции», но «в случае дружественного отношения Англии Германия готова в любой момент» отказаться от союза с Италией⁸. Однако в Лондоне предпочли откликнуться на призыв, содержащийся в миланской речи Муссолини. В ноябре 1936 г. начались англо-итальянские переговоры, в ходе которых Италия добивалась признания «законности» захвата Эфиопии, а Англия стремилась не допустить итальянской оккупации Балеарских островов. 2 января 1937 г. в Риме было подписано англо-итальянское «джентльменское соглашение». По соглашению обе страны обязались сохранять статус-кво в Средиземном море⁹. Фактически, Англия санкционировала продолжение фашистской интервенции в Испании. Поэтому «джентльменское соглашение» было приемлемым для Германии. В то же время оно укрепляло позиции Муссолини внутри оси и с этой точки зрения вызывало беспокойство в Берлине¹⁰. В середине января 1937 г. в Рим прибыл Геринг. На переговорах с Муссолини он, по словам английского дипломата Инграма, просил разъяснений по каждому пункту англо-итальянского соглашения¹¹. Хотя Геринг выразил удовлетворение тем, что «Италия смогла найти модус вивенди с Англией», он тут же сообщил, что Франция ищет сближения

---

⁶ Documents on International Affairs. 1936, vol. 1. L. 1937, p. 343—346.

⁷ DGFP, ser. C, vol. 5, N 624, p. 1138.

⁸ ДВП СССР, т. 19, с. 579.

⁹ См.: В. Г. Трухановский. Антони Иден. М., 1974, с. 136—137.

¹⁰ M. Magistrati. Il prologo..., p. 163; F. Siebert. Italiens Weg..., S. 55.

¹¹ ДВП СССР, т. 20, М., 1976, с. 52.

с Германией¹². Геринг намекал, что в случае более тесного англо-итальянского сближения Германия может пойти на соглашение с Францией.

Не менее сложными оказались взаимоотношения союзников по оси и в Дунайском бассейне. Их интересы совпадали только в борьбе против версальской системы, а также против любых попыток создания системы коллективной безопасности в этом районе. Но, даже действуя параллельно, фашистские державы преследовали зачастую разные цели.

Итало-германское соглашение вызвало кризис Римского блока. Усилилась зависимость Австрии от гитлеровского рейха. 3 ноября 1936 г. была проведена очередная реорганизация австрийского правительства. В его состав были введены лица, угодные Берлину. Гитлеровский посол в Вене Папен приветствовал перестановки в австрофашистской верхушке, в частности устранение последних хеймверовцев — сторонников Муссолини из кабинета Шушница¹³. Прибывший в Вену 9 ноября Чиано в свою очередь отметил, что Германия все больше вмешивается в австрийскую политическую жизнь. Но он даже не пытался противодействовать возрастающему влиянию Германии. 11—12 ноября в Вене состоялись переговоры стран Римского блока. В коммюнике, подписанном Чиано, Шушницом и венгерским министром иностранных дел Каней, не упоминался вопрос о независимости Австрии. Итальянский и венгерский министры лишь «приняли к сведению» развитие австро-германских отношений на базе соглашения от 11 июля 1936 г. Зато Австрия и Венгрия «одобрили» итало-германское соглашение об оси и заявили о солидарности с политикой антикоммунизма фашистских держав¹⁴. А во время пребывания в Будапеште, 14 ноября, Чиано заявил венгерским министрам, что «австрийский вопрос близок к решению и в будущем не будет давать поводов для международных осложнений». Он добавил, что среди молодых австрийцев якобы много сторонников нацизма и, кроме того, в Вене сильны антиитальянские настроения¹⁵.

Разумеется, итальянский империализм не собирался просто отдавать Австрию своему германскому партнеру. В коммюнике стран Римского блока были включены статьи о расширении экономических связей между Италией и ее союзниками и даже об участии Венгрии и Австрии в эксплуатации Эфиопии¹⁶. Чиано в ответ на просьбу Шушница выразил готовность увеличить поставки итальянского оружия в Австрию¹⁷. Но в целом тенденции итальянской политики были ясны. Реакцией австрийской буржуазии на итоги конференции трех стран стало дальнейшее усиление

¹² Ciano's Diplomatic Papers. L. 1948, p. 81—82.

¹³ DGFP, ser. D, vol. 1, N 171, p. 315.

¹⁴ Allianz Hitler — Horthy — Mussolini. Budapest, 1966, N 15, S. 133—134.

¹⁵ Ibid., N 16, S. 138.

¹⁶ Ibid., N 15, S. 132.

¹⁷ Ciano's Diplomatic Papers, p. 64.

капитулянтских настроений. Австрийское правительство направило 14 ноября своим посланникам за границей инструкции, в которых утверждалось, что конференция в Вене носила «рутинный характер», была «лишена сенсационных моментов» и не привела к каким-либо новым соглашениям. Одновременно австрийским дипломатам предписывалось пропагандировать верность Австрии соглашению с Германией и указывать на совпадение позиций Вены и Берлина по ряду вопросов¹⁸. Через несколько дней, 21 ноября, статс-секретарь Шмидт и гитлеровский министр иностранных дел Нейрат подписали в Берлине дополнительный протокол к австро-германскому соглашению, который усиливал зависимость Австрии от нацистского рейха¹⁹. Позицию австрийской буржуазии вполне четко сформулировал Шушниг в беседе с гитлеровским послом Папенем, которая состоялась в конце декабря 1936 г. Как сообщал в Берлин Папен, канцлер заявил, что если «Австрия будет позволено сохранить свои отличия, сформировавшиеся в течение тысячелетий» и гитлеровцы будут считаться с влиянием католичества в стране, то «будет возможность найти конституционную формулу тесного сотрудничества Австрии с рейхом»²⁰. Иными словами, Шушниг дал понять, что согласится на аншлюс при сохранении за австрийской буржуазией в рамках гитлеровского рейха некоторых привилегий. Комментируя позицию Вены, советский полпред в Австрии сообщал 26 ноября, что «австрийская внешняя политика тянется за германской и если она пока не идет в ногу с последней, то потому, что не может пока высвободиться от итальянского влияния»²¹. Впрочем, правительство Австрии все-таки питало некоторые надежды на Италию. Кроме того, оно стремилось использовать союз с Римом и для укрепления своих позиций при переговорах с Германией. Безропотно приняв требования гитлеровцев о расширении их пропаганды в Австрии и усилении проникновения германских монополий в экономику своей страны, Шмидт в беседах с Нейратом ясно дал понять, что его правительство все еще рассчитывает на поддержку Италии²².

С другой стороны, Италия, видимо, обеспокоенная настроениями в Вене, решила показать свою заинтересованность в судьбе Австрии. Так, если 23 ноября австрийский посланник в Риме без большого успеха пытался выяснить в итальянском министерстве иностранных дел, что говорилось о Дунайском бассейне в ходе итало-германских переговоров²³, то 17 декабря итальянские дипломаты сами представили ему соответствующую информацию. Причем, в

¹⁸ ОРФ ИИ АН СССР, ф. Ж, д. 42, л. 131—133. Шмидт — Пахеру, 14.XI. 1936.

¹⁹ DGFP, ser. D, vol. 1, N 182, p. 342—343.

²⁰ Ibid., N 196, p. 369.

²¹ ДВП СССР, т. 19, с. 612.

²² DGFP, ser. D, vol. 1, N 188, p. 353.

²³ ОРФ ИИ АН СССР, ф. Ж, д. 10, л. 275. Бергер — Вальденегг — МИД, 23.XI. 1936.

Палаццо Киджи особо подчеркнули, что при встрече Чиано с гитлеровским руководством не было никакого территориального разграничения сфер влияния двух держав в Дунайском бассейне и что Римские протоколы остались в силе²⁴. Ссылка итальянцев на Римские протоколы, в которых декларировалась независимость Австрии, особенно знаменательна.

В Берлине рассматривали Италию как главное препятствие к аншлюсу и попытались договориться с ней о судьбе Австрии. В конце ноября австрийский посланник в Германии Таушиц сообщал в Вену, что один из его коллег имел беседу с Герингом. По словам этого дипломата, Геринг заявил, что «недопустимо, когда Италия становится между двумя германскими государствами, играя роль полицейского и мешая их воссоединению». «Аншлюс неизбежен», — добавил Геринг и далее заявил, что намерен лично обсудить австрийский вопрос с Муссолини²⁵.

Переговоры Геринга с Муссолини и Чиано состоялись в середине января 1937 г. Но еще по пути в Рим гитлеровский эмиссар обсуждал вопрос об Австрии с сопровождавшим его итальянским дипломатом Маджистрати. По свидетельству Маджистрати, Геринг убеждал его в том, что Италии не следует опасаться превращения Германии в ее соседа. Когда итальянский дипломат доложил об этом разговоре Муссолини, тот был весьма недоволен и заявил, что двинул свои войска в 1934 г. к Бреннерскому перевалу отнюдь не потому, что боялся Германии²⁶. В ходе бесед с Муссолини, проходивших с 16 по 23 января, Геринг несколько раз возвращался к вопросу об Австрии. Дуче, настоятельно подчеркивавший необходимость дальнейшего развития итало-германского сотрудничества, вместе с тем заявил, что его политика в отношении Австрии строится на основе признания ее независимости. Но он заверял собеседника, что признает немецкий характер австрийского государства и доказывает Шушнигу «абсурдность проведения антигерманской политики»²⁷. Муссолини заявил, что «в случае конфликта в Австрии Италия не вернется к вахте на Бреннере». Но и Геринг занял более осторожную позицию, чем до начала переговоров с дуче. Он заверил Муссолини, что «вопрос об аншлюсе или подобном развитии событий не является актуальным»²⁸. В свою очередь, Чиано сообщил австрийскому посланнику в Риме, что в «вопросе о судьбе Австрии Геринг пошел на попятную»²⁹. Сам гитлеровский эмиссар, по словам германского посла в Риме Хасселя, подводя итоги переговоров с Муссолини об Австрии, не выразил «ни большого энтузиазма, ни особого разо-

²⁴ Там же, л. 277—278. Бепрег — Вальденегг — МИД, 17.XII. 1936.

²⁵ Der Hochverratprozess gegen Dr. Guido Schmidt vor dem Wiener Volksgericht. Wien, 1947, S. 492.

²⁶ E. Wiskemann. The Roma — Berlin Axes, p. 96—97.

²⁷ Ciano's Diplomatic Papers, p. 89.

²⁸ DGFP, ser. D, vol. 1, N 207, p. 384—385.

²⁹ Der Hochverratprozess..., S. 516.

чарования»³⁰. Таким образом, в январе 1937 г. державы оси не сумели разрешить один из главных спорных вопросов, разделявших их. Италия не спешила расставаться с Римским блоком.

Но в то же время Рим и Берлин действовали в одном направлении, когда возникала хотя бы малейшая угроза переориентации Австрии на Запад. С конца 1936 г. правительство Шушнига вновь стало проявлять интерес к переговорам с Чехословакией о создании блока придунайских стран в духе плана чехословацкого премьер-министра Годжи. Путем сближения с Малой Антантой в Вене рассчитывали заручиться покровительством западных держав³¹. В ноябре 1936 г. Шушниг и Шмидт информировали Чиано, прибывшего на конференцию стран Римского блока, о своем намерении продолжить переговоры с Прагой. Чиано встретил это заявление отрицательно. Он сообщил австрийским министрам, что судьба Чехословакии не интересует Италию. А в текст коммунике конференцией трех стран был включен пункт, вновь подтвердивший принцип Вторых Римских протоколов от марта 1936 г. о недопустимости новых коллективных соглашений в Дунайском бассейне³². Со своей стороны гитлеровские дипломаты включили в текст австро-германского соглашения от 21 ноября 1936 г. пункт, по которому Австрия не могла вести переговоры об участии в новых экономических группировках в бассейне Дуная без консультаций с Германией³³.

Политика держав оси до известной степени совпадала по отношению к Югославии. В Берлине и Риме внимательно следили за маневрами югославского правительства во главе со Стоядиновичем, который под флагом «самостоятельной» политики отходил от традиционных союзов с Францией и со странами Малой и Балканской Антант. Югославия отвергла выдвинутый Францией проект превращения Малой Антанты в пакт о взаимопомощи против любой агрессии и военном союзе между Францией и Малой Антантой. Мотивируя свою позицию, Стоядинович прямо заявил, что не хочет раздражать Италию и Германию³⁴. В январе 1937 г. был подписан болгаро-югославский пакт, который нанес серьезный удар по Балканской Антанте³⁵. Гитлеровцы стремились усилить новые тенденции в политике Югославии, чтобы полностью оторвать ее от версальской системы. На первых порах в Берлине считали наиболее выгодным путем к этой цели итало-югославское сближение. Вскоре после выступления Муссолини в Милане гер-

³⁰ DGFP, ser. D, vol. 1, N 207, p. 385.

³¹ См. подробнее: В. И. Шихов. План Годжи.— В сб.: Из новейшей истории зарубежных стран. Свердловск, 1963, с. 30—31; И. И. Поп. Чехословацко-венгерские отношения. 1935—1939. М., 1972.

³² Allianz..., N 15, S. 133.

³³ DGFP, ser. D, vol. 1, N 182, p. 343.

³⁴ DDF, ser. 2, t. 4, P. 1967, N 165, p. 269.

³⁵ См.: С. И. Рябоконь. Болгаро-югославский пакт от 24 января 1936.— См.: Сборник докладов и сообщений по новой и новейшей истории. Пермь, 1966; В. К. Волков. Германо-югославские отношения..., с. 153—166.

манский посланник в Белграде посетил Стоядиновича. Он настоятельно советовал, чтобы югославский премьер прислушался к предложениям дуче о «развитии» итало-югославских отношений³⁶.

Италия, разумеется, также стремилась ослабить французскую систему союзов, и с этой точки зрения ее позиция совпадала с германской. Один из руководителей итальянского МИД Бути информировал австрийского посланника в Риме, что Италия использует разногласия в Малой Антанте для изоляции Чехословакии и подрыва позиций Франции. Он утверждал, что вслед за итало-югославскими переговорами начнутся переговоры Рима с Румынией³⁷. Но у Италии были и собственные планы. Незадолго до подписания итало-югославского соглашения Чиано заявил австрийскому посланнику в Риме, что, «без сомнения, вскоре удастся связать Югославию» с Римскими протоколами³⁸. Правда, итальянский министр не пояснил, что рассчитывает заменить в случае аншлюса австрийского партнера по протоколам новым союзником. Но эти замыслы Рима не остались секретом. Еще в конце ноября 1936 г. Наркоминдел СССР получил информацию о том, что «Муссолини предлагает Белграду следующую комбинацию: Германия получает согласие на аншлюс, Италия, Югославия и Венгрия заключают блок»³⁹. Этот блок должен создать преграду на пути германской экспансии к берегам Адриатического моря. Чиано откровенно заявил в ходе переговоров югославским представителям, что «Германия не только опасный враг, но и трудный друг». «Это не означает,— продолжал он,— что мы создаем блок против Германии, но будем иметь в виду, что наши и ваши позиции в отношениях с Германией укрепятся, если мы будем вместе»⁴⁰. Ту же мысль итальянский министр повторил и в личной беседе со Стоядиновичем: «Что бы ни случилось в Европе, нам надо укреплять наш район с северной стороны»⁴¹. Поэтому Италия предлагала подписать договор о союзе между двумя странами. Чиано даже давал понять, что желателен военный союз⁴². Но югославское правительство не пожелало заходить так далеко. Более того, 19 марта 1937 г. югославский посланник в Берлине сообщил Нейрату об итальянском предложении подписать союзный договор с Белградом и об отказе его правительства от такого договора⁴³.

Позиция Югославии объяснялась тем, что она следовала курсом английской политики попустительства агрессорам. Но при

³⁶ M. Stojadinovic. Ni rat ni pakt. Buenos-Aires, 1963, s. 450.

³⁷ ОРФ ИИ АН СССР, ф. Ж, д. 10, л. 280, Бергр — Вальденегг — МИД, 28.XII, 1936.

³⁸ Там же, л. 289, Бергр — Вальденегг — МИД, 18.III, 1937.

³⁹ ДВП СССР, т. 19, с. 781.

⁴⁰ J. Hoptner. Jugoslavia in Crisis. 1934—1941. L.—N. Y., 1962, p. 67.

⁴¹ M. Stojadinovic. Ni rat ni pakt, S. 458.

⁴² FRUS, 1937, vol. 1, p. 71; M. Stojadinovic. Ni rat ni pakt, s. 456.

⁴³ ИДА, ф. 150, н. 7, п. 7, д. 62, л. 69—70. Беседа Нейрата с Цинцар-Марковичем, 19.III. 1937.

этом в Белграде не спешили и отказываться от участия во французской системе союзов. Показательно, что Чиано предложил начать итало-югославские переговоры еще в конце ноября 1936 г. Стоядинович не отверг этого предложения, но до января 1937 г. под разными предлогами уклонялся от переговоров. В связи с этим в некоторых газетах появились сообщения, что сближение Югославии с Италией прямо «зависит от будущего англо-итальянского соглашения». Хотя в Белграде опровергали эти сообщения⁴⁴, в них была немалая доля истины. После подписания «джентльменского соглашения» Стоядинович заявил, что его «мечты становятся реальностью международной политики», так как югославские «границы на Адриатике гарантируются двумя великими державами»⁴⁵. В середине января 1937 г. в Риме состоялась предварительные итало-югославские переговоры. В конце января югославский представитель на переговорах Субботич встретился в Женеве с британским министром иностранных дел Иденом. Он передал Идену личное послание принца-регента Павла и информировал его о своих переговорах в Риме. Британский министр одобрил действия Белграда, но советовал не заходить в переговорах слишком далеко⁴⁶. 4 февраля Стоядинович уведомил о переговорах с Италией французского посланника в Белграде Дампьера. При этом он подчеркнул, что «правительства Рима и Белграда, по всей вероятности, достигнут такого же соглашения, что и «джентльменское соглашение», подписанное Чиано и Друммондом»⁴⁷. 23 марта югославский премьер сообщил Дампьеру о том, что через два дня будет подписано итало-югославское соглашение, которое, по словам Стоядиновича, было «инспирировано» англо-итальянским соглашением от 2 января 1937 г. При этом глава югославского правительства заявил, что дружба с Францией остается основой его политики⁴⁸.

Официальные итало-югославские переговоры проходили в феврале 1937 г. в Риме. 25 марта в Белграде состоялось подписание пакта. Итало-югославское соглашение предусматривало взаимное уважение границ, сохранение нейтралитета каждой из сторон в случае конфликта одной из них с третьей страной. Италия обязывалась пресечь на своей территории деятельность хорватских фашистов — усташей. Югославия же признавала захват Эфиопии Италией и особые права итальянского империализма в Албании⁴⁹.

Хотя итало-югославский пакт и не вполне соответствовал замыслам Рима, к тому же Стоядинович через чехословацкого пре-

* ⁴⁴ См.: *Ciano's Diplomatic Papers*, p. 70—71.

⁴⁵ DDF, t. 4, N 400, p. 686.

⁴⁶ См.: Н. Смирнова. Балканская политика..., с. 31.

⁴⁷ DDF, t. 4, N 395, p. 686.

⁴⁸ DDF, t. 5, N 152, p. 244.

⁴⁹ О ходе переговоров см.: В. К. Волков. Германо-югославские отношения..., с. 169—175; J. Hoptner. *Jugoslavia in Crisis*, p. 63—82.

зидента Бенеша поспешил заверить своих союзников, что «не хочет менять политическую ориентацию на Францию и Малую Антанту»⁵⁰, по версальской системе был нанесен серьезный удар. Поэтому в Берлине положительно оценивали соглашение между Белградом и Римом. По сообщению французского посла, Нейрат заявил, что после переговоров Чиано со Стоядиновичем «Малая Антанта начала распадаться»⁵¹. В свою очередь, Чиано заявил американскому послу в Риме, что отныне влияние Франции на Балканах подорвано, а Малая Антанта «разбита»⁵². Италия связывала с пактом от 25 марта и свои дальнейшие планы в Дунайском бассейне. Чиано в дневнике назвал пакт «горизонтальной осью Рим — Белград»⁵³. Муссолини же заявил в апреле в беседе с Шушнимгом, что «вскоре Югославия будет придерживаться принципов соглашения, существующего между Италией, Венгрией, Австрией»⁵⁴.

Следующим этапом итальянской политики в Дунайском бассейне явились переговоры с Румынией. В начале мая румынский посланник в Риме Лугошиану признал в беседе с советским полпредом, что «ведет переговоры с Чиано о заключении итало-румынского пакта»⁵⁵. Но в тот период эти переговоры не вышли за рамки предварительного зондажа.

Параллельно с переговорами с Белградом итальянская дипломатия добивалась и улучшения венгеро-югославских отношений. Во время переговоров в Будапеште в ноябре 1936 г. Чиано настойчиво советовал венгерским министрам отказаться от реваншистских притязаний к Югославии и начать с ней переговоры⁵⁶. А во время пребывания в Белграде он давал аналогичные советы Стоядиновичу⁵⁷. К тому же и сам югославский премьер склонялся к соглашению с Будапештом. Еще в феврале 1937 г. советские дипломаты получили информацию о том, что Югославия намеревалась подписать с Венгрией пакт, аналогичный болгаро-югославскому⁵⁸. Следует отметить, что в данном вопросе Рим и Берлин действовали согласованно. Германия тоже подталкивала хортистов на переговоры с Белградом, надеясь ускорить распад Малой Антанты и усилить изоляцию Чехословакии от ее соседей⁵⁹.

Но хотя венгерское правительство и вело переговоры с Югославией, его маневры оказались шире, чем рассчитывали Гитлер

---

⁵⁰ ДВП СССР, т. 20, с. 187.

⁵¹ DDF, t. 5, N 166, p. 262.

⁵² FRUS, 1937, vol. 1, p. 71.

⁵³ Ciano's Diaries. 1937—1938. L., 1952, p. 42.

⁵⁴ Ciano's Diplomatic Papers, p. 114.

⁵⁵ ДВП СССР, т. 20, с. 719. Примерно то же Лугошиану сообщил и французскому послу. — DDF, t. 5, N 242, p. 391.

⁵⁶ Allianz..., N 16, S. 137.

⁵⁷ Ciano's Diplomatic Papers, p. 101.

⁵⁸ ДВП СССР, т. 20 с. 76.

⁵⁹ Такие советы давал, в частности, Геринг, посетивший Будапешт в октябре 1936 г. — См.: Венгрия и вторая мировая война. М., 1962, с. 63.

и Муссолини. Переговоры Франции со странами Малой Антанты о превращении этого блока в военный союз, а особенно резкие выступления британских министров в начале 1937 г., в которых они отвергали притязания Германии на колонии, вновь вызвали к жизни проекты блока придунайских стран⁶⁰. Рассчитывая на поддержку Запада, Австрия и Чехословакия вернулись к обсуждению «плана Годжи». В переговоры была вовлечена и Венгрия, правители которой стремились балансировать между фашистской осью и западными державами. К тому же обострились отношения между Будапештом и Берлином, особенно после путча венгерских нацистов в марте 1937 г. В конце марта Шушниг посетил Прагу и Будапешт. Он пытался посредничать между ними с целью создания «треугольника» Австрия — Венгрия — Чехословакия. В ходе визитов австрийского канцлера обсуждались и возможные пути сближения стран Малой Антанты и Римского блока⁶¹. Дипломатическая активность придунайских стран вызвала тревогу в Берлине. Гитлеровская пресса обрушилась с нападками на Австрию, обвиняя ее в том, что она путем сближения с Прагой хочет отколоться от оси Берлин — Рим⁶². К тому же ухудшились и двусторонние австро-германские отношения. В начале 1937 г. под нажимом Берлина правительство Шушнига подписало торговое соглашение с Германией, которое серьезно ущемляло интересы австрийских монополий⁶³. В свою очередь, австрийские правящие круги начали кампанию за реставрацию монархии Габсбургов в Вене. Дальше разговоров вопрос о реставрации не продвигался. Но гитлеровцы все же опасались, что возрождение монархии может создать дополнительные препятствия к аншлюсу. 27 февраля в Вену прибыл Нейрат. Его цель состояла в том, чтобы заставить Шушнига и его министров отказаться даже от разговоров о реставрации и заодно добиться дальнейшего усиления нацистской пропаганды в Австрии. Прибытие гитлеровского министра сопровождалось якобы «стихийными» демонстрациями австрийских нацистов. Но в ходе переговоров Шушниг занял довольно твердую позицию, а 28 февраля в Вене состоялась внушительная антинацистская манифестация⁶⁴.

В создавшейся ситуации гитлеровцы решили напомнить Италии о разделе сфер влияния между фашистскими державами и потребовали, чтобы она добилась прекращения колебаний своих партнеров по Римским протоколам. 3 марта Папен писал Гитлеру: «Следует еще раз определить для Италии, что ось Берлин — Рим может быть построена исключительно на реальных интересах участников — Средиземноморье для Италии, Дунайский район для

⁶⁰ См. подробнее: В. И. Шихов. План Годжи, с. 28—31.

⁶¹ См.: И. И. Поп. Чехословацко-венгерские отношения, с. 70—82.

⁶² ОРФ ИИ АН СССР, ф. Ж, д. 10, л. 114. Таушиц — МИД, 28.IV. 1937.

⁶³ DGFP, ser. D, vol. 1, N 216, p. 407.

⁶⁴ См.: ДВП СССР, т. 20, с. 106—107; F. Papen. Memoirs. L., 1952, p. 389—390.

Германии⁶⁵. Нажим из Берлина подействовал на Муссолини. Намеченный на начало марта визит Шушнига в Рим был отложен. А фашистский официоз «Джорнале д'Италия» выступил против реставрации Габсбургов⁶⁶. В марте 1937 г. Италия сама оказалась заинтересована в укреплении оси. В Испании войска итальянских интервентов потерпели сокрушительное поражение под Гвадалахарой. Итальянский фашизм был вынужден вновь обращаться за срочной помощью к германскому союзнику. К тому же поездка Муссолини в Ливию, в ходе которой он выступил с колониальными претензиями, вызвала обострение итало-английских противоречий. «Джентльменское соглашение» оказалось под вопросом⁶⁷. Поэтому в Риме решили пойти на уступки Германии в австрийском вопросе.

22 апреля 1937 г. в Венеции состоялась встреча Муссолини с Шушнигом. Накануне отъезда в Италию австрийский канцлер в беседе с французским посланником в Вене оптимистически оценивал перспективы переговоров. Он заявил, что обсудит с Муссолини вопрос о реставрации и о сближении Чехословакии с Римским блоком и дал понять, что рассчитывает на положительный ответ дуче⁶⁸. Но венецианская встреча прошла совсем по-иному.

В начале беседы канцлер заверил Муссолини в верности Австрии Римским протоколам и соглашению от 11 июля 1936 г. с Германией. Но заявил, что «сотрудничать с Германией очень трудно». Шушниг указал на совпадение позиций Австрии и Чехословакии: «обе страны имеют общие интересы — избежать атаки со стороны Германии». Далее он убеждал Муссолини в том, что чехословацкий премьер Годжа очень заинтересован в сближении с Италией и Венгрией, но не против Германии, а чтобы за счет такого сближения отказаться от советско-чехословацкого пакта⁶⁹. Муссолини, со своей стороны, заверил собеседника в неизменности позиции Рима в отношении Австрии. Но тут же заявил, что намерен укреплять ось, причем подчеркнул ее антианглийский характер. Италия, по словам дуче, намеревалась бороться с английским влиянием на Средиземном море. Таким образом, он ясно дал понять, что заинтересованность Рима в придунайских странах отходит на второй план. А затем Муссолини отверг всякую возможность сближения с Чехословакией. Он рекомендовал Шушнигу улучшать отношения с Югославией⁷⁰. Шушниг не скрывал разочарования в исходе переговоров. Особенно его задел тот факт, что Муссолини прервал беседу с ним, чтобы посетить находившийся в порту Венеции пароход с немецкими туристами. В официальном сообщении было подчеркнуто, что, поднявшись на

⁶⁵ DGFP, ser. D, vol. 1, N 214, p. 403.

⁶⁶ См.: ДВП СССР, т. 20, с. 109.

⁶⁷ M. Magistrati. Il prologo del dramma, p. 183.

⁶⁸ DDF, t. 5, N 254, p. 402.

⁶⁹ Ciano's Diplomatic Papers, p. 108—109.

⁷⁰ Ibid., p. 110—114.

борт немецкого парохода, «дуче впервые вступил на германскую территорию». К тому же накануне этого визита Муссолини еще раз заявил Шушнигу, что «реорганизация Дунайского района невозможна без участия Германии»⁷¹. Не поддержала Италия и идею реставрации Габсбургов. Более того, близкий к Муссолини журналист Гайда опубликовал в день отъезда канцлера из Венеции статью, где утверждал, что «скоро австрийские национал-социалисты будут участвовать в политической жизни Австрии» и что «неизбежно включение» нацистов в правительство Австрии⁷².

Итоги визита Шушнига свидетельствовали о дальнейшем повороте Италии к политике оси. Оценивая эти итоги, советский полпред в Берлине указывал: «Встреча Муссолини с Шушнигом привела к известному подчинению системы Римских протоколов политике, выраженной в оси Рим — Берлин... Вместе с тем встреча в Венеции показала, что... Муссолини продолжает расширять путь Германии в Центральной Европе»⁷³. Действительно, в Берлине не скрывали своего удовлетворения. Как сообщал австрийский посланник в Германии, гитлеровская пресса писала о том, что встреча в Венеции подтвердила верность Италии политике оси, и на все лады восхваляла дипломатию Муссолини⁷⁴.

Что касается второго партнера Италии по Римскому блоку — Венгрии, то через месяц состоялись переговоры Чиано в Будапеште с хортистскими министрами, в ходе которых он ясно дал понять, что аншлюс неизбежен. Одновременно он рекомендовал венграм достичь двустороннего соглашения с Белградом в духе прежних советов Рима и Берлина⁷⁵.

Поворот в политике Италии был закреплен в ходе последующих переговоров Муссолини с гитлеровскими эмиссарами. 27 апреля в Рим вновь прибыл Геринг. По сведениям, полученным советским полпредом в Италии, он обсуждал вопрос о предстоящем свидании Муссолини с Гитлером, а также планы расширения фашистской интервенции в Испании. Были затронуты и захватнические планы Италии в отношении Албании и других стран Средиземноморья⁷⁶. По свидетельству Папена, Геринг заявил, что аншлюс Австрии неизбежен, но он не должен отразиться на итало-германских отношениях. В ответ Муссолини лишь молча покачал головой⁷⁷.

В начале мая в Рим для дальнейшего согласования политики держав оси приезжал гитлеровский министр иностранных дел Нейрат. В беседе с ним Муссолини заявил, что Италия ведет пе-

⁷¹ K. Schuschnigg. *Austrian Requiem*. N. Y., 1946, p. 124.

⁷² *Ibid.*, p. 125.

⁷³ ДВП СССР, т. 20, с. 201—202.

⁷⁴ ОРФ ИИ АН СССР, ф. Ж, д. 10, л. 114—116. Таушиц — МИД, 27.IV. 1937.

⁷⁵ Венгрия и вторая мировая война, с. 58—59.

⁷⁶ ДВП СССР, т. 20, с. 206—207.

⁷⁷ F. Papen. *Memoirs*, p. 387.

переговоры с Румынией, чтобы ослабить ее связи с Малой Антантой. Он заверил гитлеровского эmissара, что предупредил Шушнига против сближения с Чехословакией и что австрийский канцлер говорил о «неактуальности» реставрации монархии в Вене. В ответ на вопрос Нейрата Муссолини заявил, что советовал Шушнигу наладить сотрудничество с австрийскими нацистами, но это трудно сделать из-за отсутствия единства в лагере австрийских фашистов⁷⁸. В то же время Муссолини и Чиано заявили Нейрату, что Италия будет стремиться сохранить Римский блок и в будущем⁷⁹. Комментируя переговоры итальянских главарей с Шушнигом и представителями Гитлера, советский полпред в Риме указывал: «Италия ни сегодня, ни завтра не сможет противодействовать гитлеровским планам поглощения Австрии. Она слишком слаба для этого; слишком увязла в Испании... Вся задача итальянской политики в этом вопросе заключается в максимальном выигрыше времени и оттяжке, насколько возможно, момента аншлюса... Это позволит Муссолини... надеяться, что мировая конъюнктура может измениться и что при таком изменении, может быть, окажется возможным вернуть Австрию в будущем в орбиту итальянской политики»⁸⁰. В Риме считали, что помешать аншлюсу не удастся, и за счет соглашения с Югославией, и, по возможности, с Румынией надеялись сохранить и даже несколько расширить Римский блок как основу итальянского влияния в Дунайском бассейне. Одновременно Муссолини снова искал пути к сепаратному сговору с Англией. Если Нейрат отмечал, что в беседе с ним Муссолини резко отзывался о британской политике и «с горечью» говорил о состоянии англо-итальянских отношений⁸¹, то вскоре тон фашистских главарей изменился. Сообщая о речи Чиано в фашистской палате депутатов 13 мая, германский посол в Риме подчеркивал «умеренный тон» итальянского министра в отношении Англии и даже авансы в адрес Лондона⁸².

Таким образом, с конца 1936 г. фашистские агрессоры создали свой блок — ось Берлин — Рим. При этом итальянский империализм в обмен на поддержку со стороны гитлеровцев его агрессивных планов в Средиземноморском районе пошел на известные уступки Германии за счет Австрии — партнера Италии по Римскому блоку. Но Муссолини не собирался полностью сдавать свои позиции в Дунайском бассейне. Итальянская дипломатия встала на путь маневров, целью которых было укрепление позиций Рима внутри фашистской оси.

⁷⁸ ИДА, ф. 150, н. 7, п. 7, д. 62, л. 98—99. Запись Нейрата, 3.V. 1937.

⁷⁹ Ciano's Diplomatic Papers, p. 116.

⁸⁰ ДВП СССР, т. 20, с. 220.

⁸¹ ИДА, ф. 150, н. 7, п. 7, д. 62, л. 100.

⁸² DGFP, ser. D, vol. 1, N 224, p. 421.